

Ян Маньмань смотрела на врача с ненавистью в глазах. Услышав, что ей нужно ввести лекарство для сохранения беременности, она закричала, её хриплый голос звучал истерично:

— Нет! Я хочу порвать с У Хуном, он маньяк, и этот ребёнок — чудовище! Я не хочу его оставлять!

Ян Жань, услышав это, немного замешкалась и попыталась уговорить:

— Маньмань, ребёнок не виноват...

Ян Маньмань отчаянно сопротивлялась:

— Не хочу! Не хочу! Я не оставлю этого чудовища!

Ян Жань не смогла её переубедить и сдалась:

— Ладно, ладно, не волнуйся, не волнуйся, мы его не оставим.

Затем она прямо перед дочерью сказала врачу:

— Пожалуйста, подготовьте всё для операции. Здоровье моей дочери важнее, дети ещё будут.

Ян Маньмань немного успокоилась, но продолжала тихо ругаться. Вскоре подействовало обезболивающее, и, не спав всю ночь, она погрузилась в сон. Ян Жань проводила полицейских и села позвонить Ло Шэнда, чтобы пожаловаться на случившееся. В её словах сквозила боль за дочь. Ло Шэнда не дал ей закончить, резко прервав:

— Ты вызвала полицию?

Ян Жань возмутилась:

— Конечно! Это домашнее насилие! Это противозаконно!

Ло Шэнда крикнул:

— Глупая!

Ян Жань растерялась.

Ло Шэнда продолжил:

— Ты думаешь, ты сможешь подать в суд на семью У? У них огромные связи, дядя У Хуна имеет знакомства в полиции, они просто заплатят штраф, и всё. Это только вызовет недовольство семьи У по отношению ко мне! Такие вещи нужно решать тихо, а ты устроила шумиху, чтобы все узнали, что твоя дочь забеременела до брака и связалась с парнем своего брата?

Ян Жань почувствовала боль в груди:

— Он чуть не убил Маньмань, а я должна закрыть глаза? Я подам на него в суд, пусть сядет в тюрьму!

Ло Шэнда отругал её:

— Ты ничего не понимаешь! Женская сентиментальность! Вместо того чтобы думать, как

извлечь максимальную выгоду и минимизировать потери, ты действуешь на эмоциях!

Ян Жань:

— Мою дочь избили до полусмерти, а ты говоришь о выгоде, Ло Шэнда? В твоих глазах есть что-то кроме денег, есть ли хоть капля человечности?!

Ло Шэнда:

— Я думаю о её благе! Она уже беременна, какая богатая семья захочет взять в жёны женщину, которая родила ребёнка от другого? В конце концов, ей всё равно придётся выйти за У Хуна! Ты устроила такой скандал, ты ещё хочешь, чтобы этот брак состоялся?

Ян Жань:

— Замужество? Я лучше оставлю Маньмань незамужней, чем отдам его такому человеку! Они ещё не были вместе и нескольких месяцев, она беременна, а он уже поднял на неё руку. Что будет, если она выйдет за него?

Ло Шэнда:

— Это ты сама выбрала! После смерти Сяо Ханя, она должна выйти замуж!

Ло Шэнда хотел продолжить, но в этот момент ему позвонили, и он резко прервался, оставив Ян Жань в слезах.

Утром Ян Маньмань сделали операцию, после чего она проспала весь день, а Ян Жань всё это время находилась в палате. После уроков Ло Юйцзэ, которого забрала няня, узнал, что мама находится в больнице с сестрой, и сразу потребовал поехать туда. Этот маленький тиран из семьи Ло был неуправляем, а Ян Жань его очень баловала, так что няня не посмела перечить и привезла его в больницу.

Ло Юйцзэ шумел в палате, кричал и бегал, медсестры несколько раз пытались его успокоить, но безуспешно. Его шум мог разбудить даже мёртвого, а Ян Маньмань, у которой уже прошло действие анестезии, чувствовала себя ужасно и давно проснулась, но из-за плохого самочувствия не хотела разговаривать с Ло Юйцзэ, поэтому просто лежала с закрытыми глазами, размышляя о своих делах.

Она думала о Ло Юйхане, и чем больше думала, тем больше жалела его. Думала об У Хуне, и чем больше думала, тем больше ненавидела. Думала о себе, и чем больше думала, тем больше страдала.

Она была погружена в свои мысли, когда вдруг услышала звонок телефона Ян Жань. Та, чтобы присмотреть за Ло Юйцзэ, не вышла из палаты и тихо ответила:

— Алло, Шэнда?

Ян Маньмань подумала, что это её отчим звонит, чтобы узнать, как она, и в её сердце появилась тёплая волна. Но затем она услышала, как Ян Жань резко повысила голос:

— Убийство требует возмездия, долги должны быть возвращены, это закон природы! Что, у них есть деньги, и они могут нарушать закон?

Сердце Ян Маньмань будто облили ледяной водой.

Да, когда её родной сын погиб в автокатастрофе, первой реакцией Ло Шэнда было требование денег. Что она могла ожидать от него, своего приёмного отца?

Ло Шэнда сегодня тоже был раздражён. Ян Жань поступила, не посоветовавшись с ним, и если бы он знал, то никогда бы не позволил ей вызывать полицию! Семья У была тесно связана с их интересами, и если рассердить старика У, это может плохо кончиться. Сегодня, как только Ян Жань вызвала полицию, семья У сразу же позвонила. Они пообедали вместе, и было достигнуто соглашение — всё списать на семейный конфликт, не допуская вмешательства полиции. Семья У уступила десять процентов в совместном проекте и добавила виллу в качестве приданого. А условие о том, что брак состоится только после рождения сына, было отменено — сначала свадьба, а потом разберёмся.

Условия были более чем выгодными, и Ло Шэнда сразу же согласился.

Ян Жань, естественно, была против, и они поспорили. Ян Маньмань, слушая это, дрожала от страха. Она ни за что не хотела возвращаться к У Хуну! К счастью, её мать всё же защищала её, и Ян Маньмань немного успокоилась.

Но вдруг тон Ян Жань изменился.

Она неуверенно спросила:

— Ты говоришь о доме на набережной?

Сердце Ян Маньмань снова замерло.

Она знала, что, хотя Ян Жань и вышла замуж за Ло Шэнда, финансовые дела семьи контролировал он, и у Ян Жань, кроме карманных денег, почти не было активов. У неё было только две недвижимости, и дом на набережной, который был у её подруги, она всегда хотела себе.

Неужели ради этого дома Ян Жань готова отправить её в логово волка?

— Но... — тихо сказала Ян Жань, — Маньмань... сделала аборт.

Через телефон Ян Маньмань услышала гневный крик. Её «любящий» отец ругал её за то, что она убила «невинное дитя». Как иронично, он вдруг заговорил о ценности жизни!

Ян Маньмань вдруг засмеялась.

Ян Жань испугалась:

— Маньмань, ты проснулась? Когда... когда ты проснулась?

Ян Маньмань улыбнулась:

— Я давно проснулась. Я всё слышала.

Ян Жань выглядела смущённой:

— Маньмань, мама подумала, что твой отец прав, мы не должны действовать на эмоциях, ты взрослая, нужно думать о будущем...

Ян Маньмань прервала её:

— Не Ло Шэнда прав, а дом на набережной прав, да?

Ян Жань вздохнула:

— Маньмань, родители хотят только твоего блага...

— Хватит. — В глазах Ян Маньмань появились слёзы. Она смотрела на мать, как на незнакомку. — Я выйду замуж.

Они были вместе больше десяти лет, и она всегда думала, что мать любит её больше всего на свете.

Но теперь она поняла: Ян Жань любила её, но любила ещё больше богатство и роскошь. Ей нужно было, чтобы Ян Маньмань вышла замуж за хорошего человека, чтобы повысить её статус в глазах Ло Шэнда. Теперь, когда у Ян Маньмань был выкидыш, найти достойного мужа будет сложно, и лучше вернуться в семью У.

В этом доме её не били, но он был не лучше семьи У.

В её глазах загорелись ненависть и злоба. Даже если она выйдет замуж, она не даст им спокойно жить!

Через несколько дней Ян Маньмань выписалась из больницы и вернулась домой, где её встретило мрачное лицо Ло Шэнда:

— Ты сама заделала ребёнка, а теперь самовольно сделала аборт. Я скрыл это, семья У ещё не знает. Придумай, как исправить ситуацию, если они узнают, что ребёнка нет, свадьба точно не состоится!

Ян Маньмань едва могла ходить, её поддерживала няня. Она долго смотрела на Ло Шэнда, а затем усмехнулась:

— Хорошо.

Через две недели Юй Хань сидел дома на диване, записывая свои мысли о беременности, когда его телефон завибрировал.

Он взял его и увидел сообщение от У Ваньюнь, слегка приподняв бровь.

<http://bllate.org/book/16423/1488256>